

конференции. Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена, 27–28 ноября 2016 г. Санкт-Петербург, 2016. С. 54–58.

Могильников В.А. Тюрки // Степи Евразии в эпоху Средневековья. Москва, 1981. С. 29–43. (Серия: Археология СССР)

Потемкина Т.М. Мегалитические памятники Южного Зауралья (к вопросу об особенностях функционирования) // Астроархеология – естественно-научный инструмент познания протонаук и астральных религий жречества древних культур Хакасии. Красноярск, 2009. С. 36–58.

Хокис Дж. Уайт Дж. Разгадка тайны Стоунхенджа. Москва, 1984. 256 с.

Mohen J.-P. Les Megalithes Pierres de Memoire. Paris: Gallimard, 1998. 176 p.

УДК 94(415).06

Г.В. Шнак, G.V. Shpak

ФОРМИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНТЕРЕСА К МАТЕРИАЛЬНЫМ ОБЪЕКТАМ В АНГЛИИ XVII ВЕКА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

Establishing of Research Interests to Physical Objects in the 17th Century England and its Effect on Development of Historical Science

Аннотация: в английской исторической науке в XVII в. произошел важный поворот – от использования исключительно письменных источников к исследованию источников вещественных. Создание коллекций материальных объектов, их изучение и фиксация результатов в каталогах и атласах способствовали трансформации представлений о временных границах прошлого и о месте человека в настоящем, включению в историю человечества дописьменных культур.

Abstract: there was an important scientific turn from the use of exclusively verbal sources to the study of physical objects in the 17th century English historical science. Creation of collections of material objects, their study and recording of research results in catalogs and atlases contributed to the transformation of ideas about the past and the inclusion of preliterate cultures in the history of mankind.

Ключевые слова: историческая наука, физические объекты, материальная культура, Англия, XVII в., бэконianский травелог, хорографы, антиквары, история коллекционирования, естественнонаучные атласы.

Keywords: historical science, physical objects, material culture, 17th century England, Baconian travelogue, chorographs, antiquarians, collection history, natural science atlases.

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект No 19-18-00186 «Культура духа» vs «Культура разума»: интеллектуалы и власть в Британии и России в Эпоху перемен, XVII–XVIII вв.»)

Во 2-й половине XVI в. в Англии происходит трансформация инструментов достоверного познания реальности. Знание, основанное на опыте, начинает теснить традиционные представления об устройстве мира. Фактически формируется новый подход к пониманию объективности, согласно которому персональное, т.е. субъективное знание может претендовать на звание достоверного в случае предоставления доказательств. И если в конце XVI в. было вполне достаточно подтверждения в виде визуальных изображений (карт, рисунков, схем), то в 1-й половине XVII в. материальные объекты становятся все более признанными источниками сведений о реальности.

Английские антиквари (любители древностей) в конце XVI – начале XVII в. конструировали знание об истории, опираясь на сведения, полученные в первую очередь из письменных источников. С ростом количества работ об отдельных графствах исследователи все чаще ссылались на медали, окаменелости, монеты, надгробия и т.п. Материальные объекты служили источником знаний о пространстве, при описании которого образы прошлого играли существенную роль. Отсылка к характеристикам власти позволила сформировать особую систему пространственных отношений. «Авторов описаний земель интересовала современность, но увиденная с точки зрения славных древностей, долгой традиции, истории и, одновременно, природных богатств и диковин» [Зверева, 2003. С. 230].

В конце XVI в. антикварий Дж. Норден включал в свои работы геральдические изображения и надписи с надгробий, но изображения служили для него источником вербальной информации, что не подразумевало анализа физических свойств носителя. Данный подход будет распространен еще не одно десятилетие. Об этом говорит и тот факт, что до 1803 г. в Британском музее медали и монеты хранили в отделе манускриптов [Swann, 2001. Р. 111].

В то же время собирание таких текстов способствовало составлению подборок из объектов, на которые они были нанесены. Антикварий и создатель открытой библиотеки Р. Коттон собирал не только манускрипты, но и монеты, печати и медали со всего света. Часть монет из его коллекции опубликована в «Британии» У. Кемдена в 1600 г. Картограф Дж. Спид также включил изображения монет Коттона в свой труд «Великобритания – театр империи» (1611–12) как «ценнейшее противоядие от всепожирающего времени» [Ibid. Р. 112]. В «Истории Великобритании» (1611) Спид использовал изображения монет как визуальные комментарии и свидетельства, гарантирующие подлинность описаний правления различных королей. Если подходящих монет не находилось, он оставлял место незаполненным, чтобы будущие читатели могли заполнить этот пробел. Так он формировал исследовательский интерес у читателей, конструируя в английском обществе особое отношение к изображениям и акцентируя роль материальных объектов в деле познания в целом.

Таким образом, работа с физическими носителями вербальной информации способствовала разработке новых методов взаимодействия с вещественными источниками, «впоследствии эти методики были положены в основание новых дисциплин – археологии, нумизматики, палеографии, сфрагистики» [Зверева, 2010. С. 757].

Расширение проблематики работ хорографов (любителей региональной географии), связанное с обращением к естественнонаучным феноменам, потребовало включения в набор рассматриваемых объектов природных тел.

В 1-й половине XVII в. в Англии политическая и натуральная как описание становления мира природы и человека не расходились по смыслу и представляли собой единое целое. В изданном в 1625 г. С. Перчейсом компендиуме путешествий «По следам Хаклюйта, или Пилигримы» [Purchase, 1625] хорошо показано, какое значение придавал автор натуральным объектам, сотворенным и сохраненным благодаря божественному промыслу. Под такими объектами он понимал «зверей, рыб, птиц, деревьев, кустарников, трав, минералов, морей, земель, метеоров, небес, проливов с их естественными влечениями, где и древнее и новое сотворено достойно», а также людей «во всем разнообразии оттенков, количеств и пропорций». Перчейс отметил, что труднодоступные объекты могут представлять не меньший интерес для исследователя, чем находящиеся вблизи: «Даже удаленные объекты увенчаны добродетелями истины и своеобразия (Verity and Varieties), особенно самые труднодоступные и редкие» [Purchase, 1905. P. XLIII]. Наблюдаемые явления представлены им во всей совокупности без разделения на отдельные группы: «Правда, что каждая часть общего тела имеет нечто уникальное, чем и служит общему. Каждый регион имеет свои потрясающие редкости, которые позволяют считать его уникальным, хотя в остальном он может быть самым обычным и ничем не примечательным. Все нужно рассматривать на своем месте» [Ibid.].

Если в начале XVII в. природные объекты описывали как единичные без соотнесения отдельных экземпляров и их классификации, то в дальнейшем эта практика подверглась критике [см.: Зверева, 2010]. Для Ф. Бэкона «эмпирическое исследование предполагало не просто личное изыскание ученого, но установление систематического наблюдения за объектами (речь шла о природных объектах) и проведение экспериментов, таких опытов, которые не следовали из естественного порядка природы, а были изобретены и поставлены исследователем» [Бэкон, 1978. С. 759]. Изучение божественных творений в виде натуральных объектов в Англии на протяжении XVII в. становилось все более распространенным. Понимание природных явлений приносило ощутимую практическую пользу, в связи с чем росло количество путешествий с целью их описания.

На смену фиксации пространства на основе его прошлого пришли новые модели репрезентации. В 1-й половине XVII в. в Англии классификации и каталогизации подверглись не только тексты (письменные источники), но и образы живой природы. Примером может служить деятельность Дж. Традесканта Старшего (1570–1638) – коллекционера и натуралиста, собиравшего образцы со всего мира. Среди посещенных им стран числится и «Русское царство», где он побывал в 1618 г.

В тетради Традесканта есть записи о его встречах с неизвестными явлениями, в т.ч. с феноменами, еще не имевшими словесного обозначения: «Также в ночь на понедельник странная птица прилетела к нам, была поймана живой и отдана мне на сохранение, но умерла через два дня в 60 лигах от берега. Птиц

подобных этой мне прежде встречать не доводилось, и я решил сохранить ее» [цит. по: Гамель, 1865. Ч. 1. С. 131]. Внимание автора обращено на мир живых существ, в который входит и племя самоедов со своими обрядами и одежаниями: «Этой ночью на наш корабль ступили самоеды – жалкие люди небольшого роста. Я согласен с тем, что им вовсе необязательно иметь головы, поскольку у них короткие шеи, одежда как правило скрывает их головы и плечи» [Там же. С. 134]. Наряду с описанием растений и животных Традескант сохранял семена и шкуры, отправлял домой редкие экземпляры: «Я видел землянику, однако не на земле, а в продаже. Трижды она оказывалась на столе моего господина, но она ничем не отличается от нашей, вследствие чего я и не особо старался ее отыскать. <...> Мне уже не терпелось скорее пристать к берегу, хотя это было не просто. Когда мы пристали, я увидел множество ягод, похожих на землянику, но с янтарным отливом и другой формой листьев. <...> Несколько ягод я отправил домой. Несколько высушил, чтобы получить семена, которые отправил Робинсону в Париж» [Там же. С. 135].

Внимание автора обращено на широкий спектр явлений. Для нас важно, что его интересовали не только записи и устные предания, но и физическое устройство природных объектов. В музее «Ковчег», размещенном в доме Традесканта в Ламбете, были собраны артефакты из самых разных областей: панцири, насекомые, ископаемые, медали, обувь, шляпы, оружие, украшения, зубные щетки, перья феникса, драконьи яйца, часть святого креста и шкура Скифского агнца (мифического животного, рождающегося из дерева в волжских степях), чаша из рога единорога, рука русалки и рука мумии, накидка короля Вирджинии и снасти Генриха VIII. Традескант, находясь на службе у герцога Бекингема, мог себе позволить заказывать у торговых судов по всему миру «все виды животных, домашних и диких птиц живьем, особенно самые большие и необычные экземпляры» [The Collectors, эл. ресурс]. После смерти герцога им был открыт первый в Англии публичный музей (Museum Tradescantianum), где любой посетитель за шесть пенсов мог полюбоваться всеми чудесами света [Tradescant, 1999]. Путешественник П. Манди, посетивший его в 1634 г., оставил перечень увиденных редкостей: «звери, птицы, рыбы, змеи, черви (настоящие, хотя мертвые и высушенные), красивые камни, оружие, монеты, щиты, оковы, принадлежащие разным нациям и странам, различных форм и цветов» [цит. по: Swann, 2001. P. 10].

Составление коллекций физических тел и их изучение способствовали развитию знаний о мире и возникновению новых философских подходов к фиксации реальности. Так, Ф. Бэкон описал, как следует использовать новые эмпирические практики. В его сочинении «Новая Атлантида» (1627) сбившиеся с пути путешественники попали в страну, где основная цель жизни – «познание причин и скрытых сил всех вещей и расширение власти человека над природою, покуда все не станет для него возможным» [Бэкон, 1978. С. 509] и где этим занималось специальное сообщество. В высаженных на острове садах произрастают «разные деревья и ягодные кусты, служащие для приготовления напитков, и это не считая виноградников» и проводятся эксперименты («заставляем мы деревья цвести раньше или позднее положенного времени,

вырастать и плодоносить скорее, нежели это наблюдается в природных условиях»; «нам известны способы выращивать различные растения без семян, одним только смешением почв, а также способы выводить новые виды растений, отличные от существующих, и превращать одно дерево или растение в другое» [Там же. С. 510]). Животных на острове разводят «не ради одной лишь красоты или редкости, но также для вскрытий и опытов; дабы знать, что можно сделать над телом человека» [Там же. С. 510].

В виде самостоятельного издания сочинение Бэкона вышло в 1659 г. Спустя год было основано Лондонское королевское общество по развитию знаний о природе, девиз которого характеризует главный принцип его деятельности – «Nullius in verba» («Ничего со слов»). Теперь только личный опыт мог быть положен в основу истинного знания, и члены академии стали проповедниками этой программы. Р. Бойль, один из ее главных идеологов, утверждал, что только физические тела следует считать достоверным источником нового знания. Например, об эксперименте, в котором под воду погружали колокол, он писал: «давление воды, видимым образом воздействующее на неодоушевленные тела, которые не имеют никаких предубеждений и не способны что-то укрывать, будет более весомым для людей, не обладающих предвзятым мнением, нежели подозрительные и порой противоречивые свидетельства невежественных ныряльщиков, чьи мнения подвержены колебаниям и сами чувства которых, так же как и чувства простонародья, могут обуславливаться какими-то предположениями либо какими-то другими обстоятельствами и могут легко ввести в заблуждение» [цит. по: Shapin, Schaffer, 1985. P. 218].

В 1665 г. в «Философских трудах Королевского общества» была опубликована инструкция Р. Бойля о том, какие природные объекты и в какой последовательности стоит фиксировать [Boyle, 1665]. С дополнениями ее переиздали в 1692 г. под названием «Общее руководство для естественной истории больших и малых графств, составленное для нужд путешественников и навигаторов покойным эсквайром членом Королевского общества Робертом Бойлем. Допущено к публикации при его жизни по просьбе группы любознательных лиц». Вначале путешественнику следовало отметить точное местоположение и связанные с ним характеристики пространства, а затем описать все, что связано с воздухом (температуру, влажность, светопроводимость, изменения климата в течение всего года и прочее), водой и землей. Относительно населения он пишет: нужно изучить «как коренных, так и тех, которые давно обосновались в этой местности, в частности, их рост, форму, характерные черты, силу, сообразительность, рацион, склонности, которые кажутся не связанными с образованием. Что касается их женщин, следует отметить их плодовитость, условия их труда, их занятия и рацион; также описать болезни мужчин и женщин, свойственные им по природе или связанные с их питанием, воздухом и всем, что могло бы стать их причиной» [Ibid. P. 189]. Так же Бойль рекомендовал описывать растения и животных.

Руководствуясь наставлениями Бэкона и рекомендациями Бойля, антиквары с последней четверти XVII в. все больше внимания уделяли природным характеристикам графств, а не родословным знатных семейств и устроительству

местной власти. Так, в сочинении Д. Чилдрея «Бэконовская Британия» (или «Британия по Бэкону»; 1660) сосуществуют заложенные У. Кемденом картографические и антикварные традиции и предложенные Ф. Бэконом натуралистические модели описания пространства. В предисловии Чилдрей пишет: «Я не окончательно распростился с вопросами древности, родословными и т.п., которыми занимались многие из наших соотечественников, например, ученый Кемден в “Британии”, мистер Дагдейл в “Описании Уорикшира”, мистер Кинг в “Королевской долине”, мистер Ламберт в “Прогулке”, мистер Филпот в “Обозрении Кента” и другие. Но я решился описать пещеры в Уилтшире, потому что не нашел упоминания о них ни у одного из наших антиквариев. Я всегда старался выснить историю происхождения описываемых редкостей, имея перед собой пример лорда Б., который в своей “*Sylva Sylvarum*” всегда совершал подобные этиологические экскурсии» [Childrey, 1662].

Авторам «естественнонаучных травелогов» приходилось структурировать природные объекты, разбивая их совокупность на группы. Сочинение Д. Обри «Естественная история Уилтшира» (1656–91) состоит из двух частей. Первая посвящена природным объектам: в 1-й главе «Воздух» речь идет о ветрах, туманах, штормах и звуках; отдельные главы посвящены минералам, камням, рекам, растениям, животным, птицам, рептилиям и насекомым; в главах о людях анализируются их рождаемость, долголетие, заболевания и способы лечения. Во 2-й части рассмотрены творения людей: сады, луга, архитектурные сооружения, производства, рынки и т.д. [Aubrey, 1847].

Характеристика пространства, опирающаяся на классификацию физических тел, встречается и в художественной литературе, например в сочинении А. Бен «Оруноко» (1688): «Это и мемуары, и во многих смыслах – роман, но это и травелог, в котором дана натуральная история Суринама. Научные описания встроены в текст как строительный раствор между кирпичами истории» [Hayden, 2013, P. 123]. Писательница в духе рекомендаций Р. Бойля дает сведения о климате Суринама («всегда весна, всегда апрель, май, июнь»), растениях («апельсины, лимоны, цитроны, фиги, мускатные орехи»), животных («броненосца я могу сравнить разве что с носорогом, поскольку на нем белая броня, прилегающая так, что он может двигаться будто на нем совсем ничего нет»). Она сообщает, что представители племен Суринама делают «изумительные головные украшения», одно из которых она передает «в дар Королевскому театру, где оно станет частью одеяния индейской королевы», а «коллекцию редких бабочек удивительных форм и цветов» – Обществу антиквариев Его величества [цит. по: Ibid. P. 132].

Накопление сведений о физическом мире не только способствовало развитию новых исторических методов работы с источниками – оно изменило представление об истории: «Исторические древности – руины, обломки, находки из земли, а также природные древности – окаменелости и раковины – заставляли исследователей строить гипотезы об облике того мира, частью которого они были» [Зверева, 2010. С. 768]. Физические объекты трансформировали представление о прошлом, позволяя, например, реконструировать образ представителей дописьменных культур. С углублением знаний о дописьменном

мире встал вопрос о точности его датировки и о правомерности традиционно утверждения о том, что мир был создан около 5508 лет до н.э. В.В. Зверева приводит пример из рассуждений Р. Плата – автора травелога «Натуральная история Оксфордшира» (1677). Он решил проверить местную легенду, гласившую, что обнаруженные на окруженном водой острове кости – останки слонов древнеримского императора Клавдия, отправился в Оксфорд, сопоставил найденные там кости с костями слона и отверг эту идею. Ему ничего не оставалось, кроме как, вооружившись Библией, заявить, что это – остатки древних людей, которые могли быть крупнее современных.

На протяжении XVII в. путешественники в Англии спорили о происхождении раковин морских животных на вершинах гор. Одни отстаивали идею землетрясения, другие – всемирного потопа, третьи – что это вовсе не окаменелости, а обычные камни причудливой формы. Вопросы вызывали и местные мегалитические комплексы. Об одном только Стоунхендже написано множество сочинений, содержащих всевозможные теории о его происхождении и назначении. В предисловии к сочинению У. Чарлтона «Гигантские хоры, или Самая известная древность Британии, называемая в народе Стоунхендж» (1663) помещено стихотворное посвящение Р. Ховарда под заголовком: «Моему достойному другу, доктору Чарлтону, в честь его превосходного открытия, что “Стоунхендж” служил племени даннов для инаугурации королей, а не являлся римским храмом, как предполагал мистер Иниго Джонс» [Charleton, 1663]. Дж. Обри в сочинении «Британский памятник» (1663–1693), в отличие от Чарлтона, готов расстаться с традиционным представлением об историческом времени и отнести происхождение Стоунхенджа к глубокой древности, предположив, что его творцами были представители дописьменной друидической культуры: «Эти древности так безмерно стары, что их не достигает ни одна книга» [цит. по: Зверева, 2010. С. 770].

Пересмотр традиционной даты творения мира знаменовал грандиозные перемены в восприятии места человека во времени и пространстве. Встал вопрос о происходящих с ним и человечеством трансформациях: когда же тогда жили Адам и Ева, как давно случился Потоп, возможно ли существование древних цивилизаций, не упоминаемых в Библии? Возникла потребность в новых описательных стратегиях, представляющих прошлое в его развитии. Обри пишет: «Давайте представим, что это была за страна во времена древних бриттов, какова была природа почвы – болотистая, лесистая земля, особенно подходящая для произрастания дубов. Можно заключить, что северной границей был тенистый мрачный лес и что жители были дикими почти как звери, чьи шкуры служили им единственным одеянием... Я думаю, что они были в два или три раза менее дикими, чем жители Америки» [цит. по: Зверева, 2010. С. 771].

Подводя итоги изложенного выше, констатируем: в Англии с последней трети XVII в. объекты материального мира стали рассматривать как важный источник информации, позволяющий реконструировать прошлое и изменить представление о месте человека в настоящем.

Библиография

Бэкон Ф. Новая Атлантида // Бэкон Ф. Сочинения: в 2 т. Т. 2. Москва, 1978. 575 с.
Гамель И.Х. Англичане в России в XVI–XVII вв. Ч. 1–2. Санкт-Петербург, 1865, 1869.

Зверева В.В. Представление прошлого в трудах английских антикваров XVII в. // *Образы прошлого и коллективная идентичность в Европе до начала Нового времени /* Под ред. Л.П. Репиной. Москва, 2003. С. 756–758.

Зверева В.В. Антикварианизм XVI–XVII веков: представление прошлого в контексте научной революции // *Образы времени и исторические представления: Россия – Восток – Запад /* Под ред. Л. П. Репиной. Москва, 2010. С. 756–771. (Образы истории).

Aubrey J. The natural history of Wiltshire: written between 1656 and 1691. London, 1847.

Boyle R. General Heads for a Natural History of a Countrey, Great or Small, Imparted Likewise by Mr. Boyle // *Philosophical Transactions.* 1665. Vol. 1. P. 186–189.

Charleton W. Chorea gigantum, or, The most famous antiquity of Great-Britan [sic], vulgarly called Stone-Heng, standing on Salisbury Plain, restored to the Danes... London, 1663. 64 p.

Childrey J. Britannia Baconica: or, The natural rarities of England, Scotland, & Wales. London, 1662. 184 p.

Hayden J.A. Travel Narratives, the New Science, and Literary Discourse, 1569–1750. Ashgate Publishing, Ltd., 2013. 256 p.

Purchas S. Hakluytus Posthumus, or, Purchas his Pilgrimes. London, 1625. 4 volumes.

Purchas S. Hakluytus posthumus, or Purchas his pilgrimes: contayning a history of the world in sea voyages and lande travells by Englishmen and others. V. 1. Glasgow, 1905. 588 p.

Shapin S., Schaffer S. Leviathan and the Air-Pump. Princeton, 1985. 440 p.

Swann M. Curiosities and Texts: The Culture of Collecting in Early Modern England. Philadelphia, 2001. 288 p.

The Collectors: Searchers, secrets and the power of curiosity. Электронный ресурс: digitalstories. wellcomecollection.org/pathways/2-the-collectors (дата обращения 10.06.2020).

Tradescant J. Musaeum tradescantianum or, A collection of rarities, preserved at South-Lambert neer London / With a new introd. by S.M. Pearce. Repr. from the 1656 ed. London, 1999. 179 p.